

Шэнь Цижань, хоть и был озадачен, не стал долго размышлять. Отправив посылку, он поднялся наверх.

Вернувшись в спальню, он открыл терминал. На экране все еще была открыта страница с курсом по ментальной силе, на которой он остановился.

Шэнь Цижань был выпускником консерватории, и музыка была его истинным призванием, а также тем поприщем, где он мог бы заработать деньги. Однако в этом мире, чтобы работать в музыкальной индустрии, необходимо было получить сертификат специалиста. Учебные заведения делились на частные и государственные. Стоимость обучения в частных школах была заоблачной, и Шэнь Цижань сразу отбросил этот вариант. В государственных же плата была вполне доступной, но существовало жесткое требование: нужно было сдать вступительный экзамен.

Теорию музыки Шэнь Цижань знал прекрасно — в обоих мирах основы совпадали, а здесь программа была даже проще. Больше всего его беспокоило тестирование на ментальную силу. Узнав, что в приглянувшемся ему колледже скоро начинается набор, он купил платные онлайн-курсы и теперь, в любую свободную минуту, отчаянно грыз гранит науки, надеясь через месяц успешно пройти испытание.

Шэнь Цижань как раз делал заметки, слушая лекцию, когда краем глаза заметил легкую черную тень. Он обернулся и, как и ожидал, увидел того самого черного котенка.

С тех пор как малыш заглянул к нему пару раз, Шэнь Цижань перестал закрывать окна наглухо, оставляя небольшую щель. Зверек вел себя как хозяин: ловко подцепил лапкой раму и привычно прыгнул внутрь.

— Ты снова пришел, — Шэнь Цижань почувствовал, как сердце тает при виде этого пушистого комочка. Он тут же начал рыться в шкафах, выкладывая все имеющиеся у него запасы кошачьих лакомств. — Смотри, я купил еще несколько видов новых угощений. Есть что-нибудь, что тебе по вкусу?

Черный котенок даже не взглянул на еду. Он демонстративно перешагнул через горку пакетиков, показывая, что его это не интересует.

— Не может быть, и это не нравится? — Шэнь Цижань специально советовался с участницами кондитерского курса, многие из которых были заядлыми кошатницами. Они уверяли, что от этих вкусняшек в восторге любая кошка. Неужели даже они не смогли впечатлить эту высокомерную даму?

Шэнь Цижань только собрался удивиться, как вдруг заметил, что котенок остановился и уставился на что-то.

Он проследил за взглядом зверька и увидел тарелочку с десертом, которую поставил у края

стола. Это был чизкейк, приготовленный днем. Края немного подгорели, поэтому отправлять его заказчику было нельзя, а выбрасывать жалко — он решил съесть его на ночь сам.

— Ты хочешь это? — спросил Шэнь Цижань.

Котенок тут же отвернулся. Он медленно прохаживался по комнате, делая вид, что ему все равно, но Шэнь Цижань отчетливо видел, как малыш то и дело косится на чизкейк.

Раньше он без стеснения запрыгивал на столы и кровати, вел себя как хотел, а сейчас начал ломаться. Ходил кругами вокруг стола, будто говоря: Хм, я совершенно не интересуюсь этим десертом!

Шэнь Цижань: ...

Оказывается, этот малыш не только холодный, но еще и капризный — даже поесть не может попросить прямо.

...Как же это мило! Обожаю таких гордых котиков!

Шэнь Цижань тут же поставил тарелку на пол, вилок отделил подгоревшие кусочки, оставив только самую нежную часть.

— Это домашний кекс, — он подмигнул котенку. — Ты приходишь уже в третий раз, окажи мне честь, попробуй, ну же?

Золотистые глаза котенка пристально следили за Шэнь Цижанем. Спустя мгновение он, словно нехотя, подошел ближе.

Шэнь Цижань галантно отступил на шаг и сделал приглашающий жест рукой:

— Прошу, Милашка.

Котенок долго смотрел на угощение, прежде чем медленно потянуться к нему. Он высунул крошечный розовый язычок и зацепил кусочек. Посмаковав несколько секунд, он довольно прищурился, а его ушки забавно дернулись — похоже, он остался доволен.

Сердце Шэнь Цижаня буквально растаяло.

Ох, хозяину этого малыша так повезло! Я тоже хочу такую милую кошку!

Полакомившись кексом, черный котенок явно повеселел. Он не стал уходить, как делал это

раньше, а улегся на подоконнике, прикрыл глаза и начал подергивать хвостом, словно задремал.

Шэнь Цижань не хотел его беспокоить. Он вернулся к терминалу, надел наушники и продолжил учебу.

Человек и кот мирно сосуществовали, в комнате снова воцарилась тишина.

Минуты текли одна за другой. Шэнь Цижань был полностью поглощен занятиями и не заметил, как котенок на подоконнике начал проявлять беспокойство.

Из горла зверька вырвался глухой рык, полуприкрытые золотистые глаза то мутнели, то вспыхивали яростью. Внезапно снаружи раздался громкий грохот. Шерсть кота встала дыбом, он вскочил и, выпрыгнув в открытое окно, растворился в ночной тьме.

Испугавшись шума, Шэнь Цижань снял наушники. Он успел заметить лишь мелькнувший силуэт кота. В ту же секунду раздался еще один удар — словно что-то тяжелое врезалось в стену. В ночной тишине это прозвучало пугающе отчетливо.

Что происходит?

Шэнь Цижань подбежал к окну и выглянул наружу. Оказалось, что в главной спальне порывом ветра распахнуло окно, и рама с силой билась о внешнюю стену. Если бы не прочный материал, стекло давно бы разлетелось вдребезги. Ночной ветер завывал, белые шторы метались, хлопая, словно паруса.

У Шэнь Цижаня дернулось веко.

Шао Син отдыхал в главной спальне. Неужели он не слышит такого грохота?

Второй этаж был опоясан балконом, соединяющим все комнаты. Шэнь Цижань, помедлив, вылез через окно на балкон и побежал к спальне хозяина дома.

Внутри царил полный хаос. В лунном свете Шэнь Цижань увидел лежащего на кровати Шао Сина. Тот дышал тяжело и часто, брови были нахмурены, состояние явно было критическим.

— Шао Син? — позвал он. — Шао Син! Шао Син!

Разумеется, ответа не последовало.

Шэнь Цижань перебрался в комнату через балконную дверь. Только он успел закрыть окно, как

краем глаза заметил мелькнувшую тень. Глухой удар — и резкая боль в спине.

Сила удара была такой, что Шэнь Цижань едва не рухнул на колени. Обернувшись, он увидел чашку, которая непонятно как прилетела в него. В воздухе снова послышался свист, Шэнь Цижань инстинктивно пригнулся — и настольная лампа с грохотом разлетелась вдребезги о противоположную стену.

— ...

Хорошо, что успел увернуться, иначе пробитой головы было бы не миновать.

Шэнь Цижань взглянул на человека на кровати, обвел взглядом разгром в комнате, и в голове всплыл один термин.

Эффект кошмара.

За дни интенсивного изучения ментальной силы он перестал быть профаном. В отличие от материалистических теорий, которые он знал раньше, в этом мире сознание напрямую влияло на материю. Владелец ментальной силы уровня SSS, такой как Шао Син, мог одним лишь произвольным движением мысли вызвать катастрофические последствия в реальности.

Эффект кошмара возникал тогда, когда могущественный эспер во сне подсознательно высвобождал энергию. Это было крайне опасно, так как при потере контроля последствия могли быть ужасающими: не только этот дом, но и весь квартал мог быть стерт с лица земли.

Хотя последствия были катастрофическими, решение было простым: нужно было как можно скорее разбудить человека.

Ситуация не терпела промедления. Шэнь Цижань бросился к кровати, но стоило ему сделать шаг, как разбросанные по полу вещи, словно почувствовав чужака, взмыли в воздух и полетели в него.

Эта атака была слишком внезапной и яростной. Шэнь Цижань не мог увернуться от всего, он принял на себя несколько ударов, едва сдерживая слезы от боли, но все же добрался до кровати и начал изо всех сил трясти спящего.

— Шао Син! Проснись! Шао Син! — кричал он, склонившись к самому уху мужчины. — Твой дом сейчас взорвется!

Человек на кровати наконец подал признаки жизни.

Ресницы дрогнули, глаза медленно приоткрылись, и он с легким недоумением посмотрел на

Шэнь Цижаня.

Безумно летающие предметы вдруг замерли и посыпались на пол, словно у них отключили питание. Шэнь Цижань только успел выдохнуть, как вдруг почувствовал, что его талию крепко обхватили. Мир завертелся, и прежде чем он успел опомниться, он уже оказался лежащим на кровати.

Мужчина рядом повернулся и плотно прижал его к себе. Шэнь Цижань чувствовал, как чужое дыхание обжигает кожу на шее.

— Не взорвется, — голос мужчины, еще не окончательно проснувшегося, был хриплым, лишенным дневной холодности и даже немного сонным. — Все на месте.

Шэнь Цижань: ...

На Шао Сине не было рубашки, а на Шэнь Цижане — лишь тонкая пижама. Они были прижаты друг к другу так тесно, что Шэнь Цижань отчетливо ощущал крепкие грудные мышцы мужчины, которые мерно вздымались при дыхании. Сильные руки удерживали его за талию, тепло ладоней проникало сквозь ткань, и Шэнь Цижань почувствовал, как от смущения у него загорелись уши.

— Шао Син? — он попытался осторожно оттолкнуть мужчину, чтобы увеличить расстояние. — Отпусти...

В ответ тот лишь прижал его крепче и уткнулся лицом в изгиб его шеи, легонько потерявшись.

— Не двигайся, — голос прозвучал с нотками недовольства, и разбросанные предметы на полу снова тревожно задрожали. — Слишком шумно.

Шэнь Цижань замер, не смея пошевелиться.

Набежавшая туча закрыла луну, и в комнате стало совсем темно. Шэнь Цижань лежал с открытыми глазами, чувствуя, как его окутывает запах Шао Сина. Сейчас брови мужчины разгладились, лицо больше не выражало муки, сердцебиение было ровным и сильным. Слушая этот ритм, Шэнь Цижань почувствовал, как на него накатывает волна сонливости.

Нет-нет, нельзя спать.

Он осторожно дернулся, пытаясь отодвинуться, но его тут же притянули обратно. Если бы кто-то увидел их сейчас, то наверняка решил бы, что они — любящая супружеская пара. Но Шэнь Цижань отлично понимал: если утром Шао Син проснется и увидит его в своих объятиях, то, возможно, снова придет в такую ярость, что потеряет контроль над своей силой.

Подожду еще немного. Он сказал себе это как заклинание.

Когда тот уснет крепче, я тихо ускользну!

Шэнь Цижань в тишине ждал момента, чтобы освободиться. Ждал, ждал...

И сам не заметил, как уснул.

<http://bllate.org/book/19850/1954089>